

"Кто сказал, что императорский учитель предан обществу, кто сказал, что у семьи Гуань чистый и честный стиль! Он открыто заявляет о своей личной мести! Неужели император действительно прислушался к его ложным обвинениям?" Е Чжэнь пришла в ярость и в гнев встала, но так как она была еще слаба, то сразу же упала назад.

Внутренний слуга проглотил слюну и дрожащим голосом сказал: "Няньнян, этот слуга еще не закончил говорить. После того, как он закончил импичмент господина Е, он объявил импичмент императору за кумовство, за то, что тот не возделывал внутренний дворец, за то, что иностранные родственники устроили хаос при дворе, за то, что вступил в сговор со своими министрами и приближенными, и за то, что поставил под угрозу жизнь и лицо Святого. Теперь император признал свою вину, в наказание он сто раз перепишет наставления предков в императорском кабинете..."

Не успел он закончить говорить, как Е Чжэнь уже парализовало, мягкий, как грязь, полный отчаяния. Императорский учитель сначала объявил импичмент семье Е, заставив людей думать, что у него эгоистичные желания, а затем он объявил импичмент императору, что сразу же дало большой обратный ход, создав у людей впечатление, что он не боится власти и на самом деле бескорыстен. Если бы император не хотел упразднить так называемую Инспекцию в первый же день, он бы строго расследовал дела семьи Е и строго наказал ее отца.

Какая благожелательная семья, их сердце ядовитее змей и скорпионов! Этот дворец лишь слегка придавил лицо Гуань Суй, но они делают убийственный шаг, как только наносят удар, и никого не оставляют позади! Е Чжэнь почти раздавила полный рот серебряных зубов, только почувствовала, что ее горло заблокировано, и тут же выплеснула полный рот черно-красной крови.

Юн Хэ и остальные уже потеряли свою душу, и они были ошеломлены в течение долгого времени, прежде чем они бросились вверх и закричали няньнян.

Отдышавшись, Е Чжэнь неохотно сказала: "Раз император уже признал свою вину, значит, моя семья Е не сможет избежать этой беды? Каковы будут наказания за тридцать два обвинения?"

Внутренний служитель поперхнулся и сказал: "Один заговор с целью восстания - это тяжкое преступление с конфискацией имущества и уничтожением всего клана, не говоря уже о наказании за несколько преступлений одновременно. Сейчас мастер Е и все вовлеченные в это дело люди взяты под стражу и ожидают суда. В особняке Е царит хаос, слуги бегут и разбегаются, через некоторое время он рухнет и развалится. Когда пришел этот слуга, госпожа Е все еще стояла на коленях у ворот дворца, также не знаю, позаботится ли кто-нибудь о ней."

"Конфискация имущества и истребление всего клана..." Е Чжэнь несколько раз пережевывала эти несколько слов, и еще одна порция крови выплеснулась изо рта, отчаянно крича: "Найдите императора! Немедленно найдите императора! Просто скажите, что это ради спасительной милости, пусть он пощадит семью Е в последний раз! Семья Е больше не посмеет, и этот дворец больше не посмеет, это точно будет в последний раз!"

Внутренний слуга не посмел медлить и поспешил к выходу. Получив эту новость, император Шэн Юань на мгновение замешкался, но все же вошел во дворец Ганьцюань. Двое из них, один бездыханно лежал под пологом кровати, а другой сидел снаружи с холодным лицом и торжественным взглядом, некоторое время никто не разговаривал.

"Я слышал, что это последний раз?" Император Шэн Юань сначала попросил императорского врача проверить пульс Е Чжэнь и прописал отвар для укрепления сердца и успокоения ума. После того, как она закончила пить, и наступил эффект от лекарства, он затем медленно сказал: "Снова и снова, Чжэнь уже не помню сколько раз."

"Ваше Величество, это действительно последний раз. Я обменяю спасительную милость на ваше прощение семьи Е. С этого момента мы можем считать, что долг между нами чист?" Глаза Е Чжэнь затуманились слезами, а ее тон был полон скорби. Она никак не ожидала, что послав коралловое дерево, попадет в такую плачевную ситуацию. У семьи Гуань действительно есть ужасающие методы!

"Тогда он финансировал восстание Второго Принца, надеясь получить заслуги дракона. Это восстание может стоить 7-8 баллов из 10 благодати. В последние годы он не знал, как сдерживать себя, но вместо этого потратил много денег на покупку близкого окружения Чжэня, подкупая ключевых гражданских и военных чиновников, и все без толку. Это преступление - создание партии в личных интересах - может стоить одного-двух пунктов милости, а оставшегося пункта милости недостаточно, чтобы уравновесить твой шпионаж за императором, так как же ты можешь спасти всю семью Е?"

Шпионить за императором? Услышав это, печень и желчный пузырь Е Чжэня были готовы разорваться, она была в полном ужасе. Оказалось, что император все знал, но не хотел ломать видимость. Если бы не Е Фань, она бы не подавила Гуань Суй. Если бы она не подавила Гуань Суй, семья Е не стала бы провоцировать семью Гуань. И они могли бы поддерживать иллюзию глубоких отношений между мужем и женой.

Даже если бы она притворялась всю жизнь, даже если бы правда была жестокой и невыносимой, это было бы в тысячи раз лучше, чем нынешняя ситуация! Если семья Е будет уничтожена, как она, Е Чжэнь, сможет выжить? Не говоря уже о вдовствующей императрице, великой княгине и старшей княгине, которые ненавидели ее до мозга костей, даже наложницы низшего ранга объединились бы, чтобы убить ее.

Если бы она не растратила эту благодать, она могла бы спокойно дожить до старости, а после смерти ее похоронили бы с церемонией императорского консорта, и она бы наслаждалась трауром всей страны. Как благородно и прекрасно? Но теперь ее жизнь и смерть, жизнь и смерть всего клана Е, все это было между устами Учителя Императора, и еще больше между мыслями Императора.

Е Чжэнь никогда не испытывала такого сожаления и такого отчаяния. Только тогда она окончательно поняла, что не все могут быть в ее власти, не все позволяют ей топтать их. Ее сила была далека от того, чтобы покрыть небо одной рукой.

Сейчас она не могла сделать ничего, кроме как смотреть на императора скорбными и полными надежды глазами, и даже не могла вымолвить ни слова в защиту.

Император Шэн Юань на мгновение задумался, а затем сказал слово за словом: "Я дам тебе последний шанс. Спасешь Е Куаньюн - потеряешь все, что имеешь. Спасешь себя - Е Куаньюн наверняка погибнет. Что ты выберешь?" Он хотел увидеть, как на самом деле выглядела настоящая Е Чжэнь?

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2453951>